

Литература

1. Белоусов В.И. Теория и практика проверки показаний на месте в ходе предварительного расследования: монография / под ред. А.И. Натуры. Кисловодск: КГТИ, 2004. 278 с.
2. Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М.: Юрлитинформ, 2004.
3. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3.
4. Тришина Н.Т. Некоторые вопросы соотношения проверки показаний на месте с иными следственными действиями // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. Волгоград: Изд-во Волг. ун-та, 2010. № 2 (13). С. 225-229.
5. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 16.10.2019) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Хлыщов М.Н. Проверка показаний на месте / под ред. Д.П. Рассейкина. Саратов: Саратовский юридический институт имени Д.И. Курского, 1971.

Е.В. Дядюшенко

Следственная часть ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В настоящее время органы предварительного следствия все чаще и чаще сталкиваются с досудебным производством о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ).

Действующий УПК РФ содержит целую главу, регламентирующую производство о применении ПММХ (глава 51), Верховный Суд РФ также осветил данную тему [2], однако у практических работников до сих пор возникают некоторые вопросы к применению норм указанной главы уголовно-процессуального закона, особенно на стадии досудебного производства.

Так, ч. 1 ст. 435 УПК РФ предусматривает возможность перевода лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, при установлении факта наличия у него психического заболевания в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Такой перевод возможен по решению суда, рассмотревшего в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, соответствующее ходатайство следователя.

Некоторые правоприменители отождествляют меру пресечения в виде заключения под стражу и помещение лица, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую пси-

хиатрическую помощь в стационарных условиях, что, на наш взгляд, является ошибочным. Конституционный Суд РФ, исследуя ч. 1 ст. 435 УПК РФ [3], указывает, что и заключение под стражу, и помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, объективно сопровождаются значительными ограничениями прав и свобод, в т.ч. свободы в собственном смысле слова, однако характер и целевое назначение указанных мер существенно различаются. По своей юридической природе перевод лица, в отношении которого избрано заключение под стражу, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, представляет собой временную принудительную меру в рамках уголовно-процессуальных отношений, способствующую предупреждению совершения в дальнейшем лицом, психическое расстройство которого связано с возможностью причинения им существенного вреда самому себе либо окружающим и которое представляет опасность не только для себя, но и для общества, общественно опасных деяний и одновременно обеспечению необходимых условий для обследования и лечения этого лица.

Специальной нормы о продлении срока содержания лица в медицинской организации, оказыва-

ющей психиатрическую помощь в стационарных условиях, УПК РФ не содержит.

На этот счет Конституционный Суд РФ указывает, что «продление этого срока должно осуществляться с учетом положений УПК, определяющих порядок продления срока содержания под стражей» [3], т.е. статьи 109 УПК РФ, предусматривающей возможность продления срока содержания обвиняемых под стражей (при соблюдении иных необходимых условий) на срок до 6 месяцев, а в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, – до 12 месяцев.

Вместе с тем возможно ли в полном объеме изменить требования ст. 109 УПК РФ по делам о применении ПММХ?

Рассмотрим действие указанных положений на конкретном примере. Д. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма, совершенное в отношении объектов социальной инфраструктуры), относящегося к категории средней тяжести. Судом в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которой продлевался в установленном законом порядке. Заключение комплексной стационарной психолого-психиатрической экспертизы установлен факт наличия у Д. психического заболевания и совершения инкриминируемых ему деяний в состоянии невменяемости. После этого судом по ходатайству следователя принято решение о продлении срока содержания Д. под стражей и переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, при этом судом указан конкретный срок его нахождения в указанной организации, ограничивающийся 6 месяцами с момента задержания, т.е. общего срока нахождения Д. в изоляции от общества.

Несмотря на наличие предъявленных следствием фактических обстоятельств, дающих основание для уличения Д. в совершении более тяжкого запрещенного уголовным законом деяния – ч. 3 ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма в целях дестабилизации деятельности органов власти), суд принял во внимание только то обстоятельство, что обвинение Д. предъявлено по преступлению средней тяжести.

По истечении указанного срока (в случае невозможности окончания уголовного дела по объективным причинам) перед органом предварительного следствия возникает вопрос о дальнейшем продлении срока содержания лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, поскольку основания для применения данной процессуальной меры не отпали и не изменились. Суд применительно к описываемому примеру увязывает срок содержания в меди-

цинской организации с тяжестью совершенного лицом противоправного деяния, обвинение в котором ему было предъявлено.

Из указанного следует, что в случае невозможности окончания предварительного расследования до истечения 6-месячного срока содержания в изоляции от общества лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, при наличии в его действиях признаков противоправного деяния, которое, будучи совершенным виновно, относится к категории преступлений средней тяжести, это лицо подлежит освобождению. Такая позиция с большой долей вероятности чревата совершением лицом с психическим заболеванием, течение которого связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда, новых противоправных деяний.

С другой стороны, если в процессе расследования выявлены эпизоды совершения таким лицом противоправных деяний, объективно содержащих признаки преступления, относящегося к категории тяжких, каким образом донести это до суда?

По мнению некоторых практических работников, в сложившейся ситуации возможно предъявление лицу, в отношении которого ведется досудебное производство о применении ПММХ, нового обвинения, содержащего уже и составы более тяжких противоправных деяний. Не соглашаясь с данной позицией, отметим, что в этом случае постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не будет в полной мере отвечать требованиям ст. 171 УПК РФ, будет отсутствовать обязательный признак – виновность лица.

В этой связи более верным видится позиция Б.Б. Булатова [1, с. 16], который предлагает оформлять такое решение постановлением об объявлении квалификации запрещенного уголовным законом деяния, содержание которого по существу аналогично содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, с учетом специфики производства о ПММХ. В постановлении должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) кем составлено постановление;
- 3) фамилия, имя и отчество лица, в отношении которого выносится данное постановление, число, месяц, год и место его рождения;
- 4) описание запрещенного уголовным законом деяния с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 2 ст. 437 УПК РФ;
- 5) пункт, часть, статья УК РФ, под квалификацию которой подпадает общественно опасное деяние;
- 6) решение об уведомлении лица, в отношении которого вынесено постановление, его защитника,

законного представителя и других заинтересованных лиц с вынесенным решением, а также решение о направлении копии данного документа прокурору.

В таком случае будет соблюдена потребность в доведении существа общественно опасного деяния как до сведения лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, его законного представителя и защитника, так, например, и до сведения суда.

Таким образом, видится необходимость законодательного закрепления специальной нормы о продлении срока содержания лица, в отношении которого ведется досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера, в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также механизма уточнения квалификации совершенного таким лицом запрещенного уголовным законом деяния.

Литература

1. Булатов Б.Б. Обеспечение прав лица, в отношении которого осуществляется досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера // Законодательство и практика. 2011. № 2 (27).

2. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К. [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2018 № 20-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.Н. Кадацкий, канд. юрид. наук

Казахстанская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЕЕ РАЗВИТИЕ

В сфере законотворчества суверенного Казахстана предприняты конструктивные позитивные шаги. С начала судебной реформы в 1994 г. существенно обновлено уголовно-процессуальное законодательство, проведена реформа судостроительства. Однако процесс совершенствования законодательства продолжается, и на данном этапе особую остроту приобретают проблема реализации судебной реформы и развитие уголовного судопроизводства [1, с. 34].

Основными целями проводимых сегодня в Республике Казахстан реформ в судебной сфере являются обеспечение справедливости в обществе, повышение доверия общественности к системе правосудия путем превращения ее в главного гаранта принципов гуманизма, а также эффективная защита прав человека.

С достижением независимости нашей страной основой судебной реформы стала идея возрождения судебной системы как эффективного механизма для обеспечения справедливого правосудия. Для достижения этой цели были созданы законодательные основы, гарантирующие судебную защиту прав и

законных интересов граждан, приняты новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы.

Прежде чем достичь таких высот, нашим государством были приняты программы по правовой реформе в судебной системе.

В Республике Казахстан в 1994 г. была принята первая государственная программа правовой реформы, что предшествовало принятию 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме действующей Конституции Республики Казахстан, а также ряда законов. С принятием Конституции начался второй этап формирования единой национальной системы законодательства Республики Казахстан. В связи с этим возникла необходимость в разработке новой государственной программы для определения правовой политики государства и совершенствования судебной системы. Так, в частности, в целях определения основных направлений правовой политики Республики Казахстан Президентом РК Н.А. Назарбаевым 20 сентября 2002 г. был издан Указ «О Концепции правовой политики Республики Казахстан». Данным указом была одобрена Концепция правовой политики Республики Казахстан,